

Лицо Линь Ханьчжи выглядело мрачно. Злые духи сбежали? Неужели все они так же хитро, как этот голодный дух, спрятались? Иначе почему Управление по делам аномальных событий не получило ни одного сообщения об аномалиях?

Ци Гу тоже счёл это странным и тут же написал Сан Ма. В ответ получил: никаких необычных происшествий не обнаружено.

Линь Ханьчжи спросил:

— Сколько духов сбежало?

Голодный дух отчаянно пытался пережать себе горло, но это ничем не помогало. Он продолжал говорить:

— ...Я был в одной из первых групп, которые вырвались наружу. Что происходило дальше, не знаю. Но слышал, что Подземный мир отреагировал очень быстро: тюрьму духов вскоре починили и приказали вернуть всех сбежавших злых духов. На заключённых есть особая договорная метка, предназначенная именно для духов и позволяющая определить местоположение. Если Подземный мир хочет поймать такого беглеца, это очень просто.

— Тогда почему тебя не поймали? — спросил Ци Гу.

— Дух совпадений стёр мою метку. Он хотел, чтобы я вышел в мир людей и создавал проблемы Подземному миру, но я решил, что на такой работе слишком легко быстро погибнуть, и не стал, — совершенно естественно ответил голодный дух. — Мы все призраки. Кто вообще среди призраков верность обещаниям соблюдает?

Ци Гу почти всё выяснил. Он снова извлёк железную пилюлю, завернул её в салфетку, тщательно промыл и убрал, а затем начал призывать посланника Подземного мира.

Подумав, что высокий чиновник наверняка занят, Ци Гу специально вызвал обычного посланника.

Но и на этот раз появился тот же чиновник Подземного мира. В квартире с потолком не выше трёх метров ему приходилось сгибаться, чтобы огромная фигура вообще помещалась внутри, поэтому он просто управлял высоким телом сидя на корточках и спросил:

— По какому делу призван?

Ци Гу шмыгнул носом и указал на голодного духа:

— Поймал одного голодного духа из трёх злых путей. Специально передаю его вашему

превосходительству.

Чиновник даже не посмотрел на злого духа. Его взгляд был обращён только на Ци Гу.

— Благодарю юного друга за помощь. Несколько дней назад на тюрьму духов Подземного мира напали, и группа злых духов сбежала. Однако всех уже поймали и вернули. Они не успели причинить бед людям. Исключение — только этот голодный дух.

Учитель хочет обменяться со мной информацией. Так подумал Ци Гу.

— Всех поймали? Ни одного не осталось? — спросил он.

— Именно так, — ответил чиновник. — В этом деле действительно есть странность. Дух совпадений готовился много лет и приходил уже не раз. Я прежде полагал, что он хочет освободить заключённых. Но на этот раз он не увёл ни одного злого духа. Похоже, побег был только способом создать хаос. Поэтому я предполагаю, что его настоящей целью была сама тюрьма духов.

Ци Гу спросил:

— Ваше превосходительство знает, что это за кость?

Он вынул из сосуда две синевато-зелёные кости и протянул огромному чиновнику.

— Эта кость называется костью Люли. Вероятно, она была получена из существа, называемого духом Люли. В Подземном мире существует предание: когда дух Люли явится в мир, наступит день гибели неба и земли.

— Благодарю за объяснение, — Ци Гу убрал кости Люли. — Возможно, такую кость попытаются поместить и в тюрьме духов. Пожалуйста, тщательно проверьте её.

— Благодарю юного друга за предупреждение, — сказал чиновник.

Из белого тумана показалась его ладонь. На ней стояла коробочка из сандалового дерева.

— Это благодарность.

Ци Гу принял коробочку, но ещё не успел поблагодарить, как чиновник вместе с голодным духом исчез на месте.

Ци Гу на мгновение застыл, а потом от злости даже рассмеялся.

Старый вонючка! Понял ведь, что Ци Гу за него переживает, и всё равно удрал так быстро!

Линь Ханьчжи увидел, что на этот раз Ци Гу не выглядит печальным, и тоже немного расслабился.

А ещё он слегка позавидовал тому, сколько работников есть у Подземного мира. Смотрите: столько злых духов сбежало — а они почти всех до единого сами переловили и вообще не добавили работы Управлению!

Ци Гу не знал, о чём думает Линь Ханьчжи. По выражению его лица казалось, будто тот одновременно завидует и ревнует. Ци Гу открыл сандаловую коробочку. Внутри лежали несколько искусно сделанных инструментов, которыми обычно пользовались в Подземном мире, и один огромный, налитой красным спелый персик.

Ци Гу подумал: человеческие персики у него растут отвратительно, зато подземные, которые нужно поливать иньской ци, почему-то получаются крепкими и пышными.

А потом подумал: наверное, старик понял, что в прошлый раз Ци Гу расстроился, и вырастил этот персик, чтобы его порадовать.

Ци Гу был практикующим, поэтому один иньский персик здоровью не повредит.

...

По сообщению Ци Гу семья Ню Ань вернулась домой. Увидев, что голодный дух исчез, все наперебой благодарили его за помощь. Ню Ань даже достала сберегательную книжку и хотела заплатить.

Ци Гу поспешно отказался. Заботу Ню Ань в детстве он помнил до сих пор. Как он мог брать у неё деньги? В итоге символически принял только монету в один юань.

В комнате осталась сила, которую чиновник Подземного мира намеренно не убрал. Она не рассеется много лет. Пока эта сила здесь, дом Ню Ань до конца её жизни больше не потревожат никакие духи и нечисть.

Вероятно, чиновник тоже узнал в Ню Ань ту самую добросердечную учительницу из прошлого.

Ню Ань ещё раз поблагодарила их и оставила Ци Гу с Линь Ханьчжи поесть закусок и посмотреть телевизор. Во время разговора она старалась быть бодрой, но всякий раз, когда взгляд касался фотографии покойного мужа, на лице всё равно появлялась печаль.

Ци Гу заметил её настроение и сказал:

— Учительница Нью, вы ещё помните храм Фуай? У меня есть билет. Если вы действительно очень скучаете по мужу, можете съездить и поклониться киоту у главного зала.

Нью Ань приняла билет, поблагодарила, а потом нагрузила Ци Гу и Линь Ханьчжи разными подарками и проводила до выхода из жилого комплекса.

За ними снова приехал тот совсем не скромный роскошный автомобиль. В сияющем ночными огнями городе двое, советуясь друг с другом, аккуратно сложили подарки в багажник. Затем Линь Ханьчжи открыл Ци Гу дверь, дождался, пока тот сядет, и только потом сел сам и закрыл дверь.

В конце они вдвоём припали к окну и помахали Нью Ань на прощание.

Нью Ань рассмеялась:

— Желаю вам счастья.

...

Машина уже уехала далеко, а Ци Гу всё ещё ломал голову: что означали последние слова Нью Ань? Почему она внезапно сказала именно это?

Как учительница литературы Нью Ань всегда особенно следила за точностью слов. Если ученики неправильно употребляли выражение в домашней работе, она могла снова и снова исправлять их.

Так почему настолько добросовестная и строгая учительница при прощании сказала двум мужчинам: «Желаю вам счастья»?

Очень странно. Настолько странно, что Ци Гу размышлял над этим всю дорогу.

— Ханьчжи, тебе разве не кажется это странным? — спросил Ци Гу.

Линь Ханьчжи посмотрел на его серьёзное, упрямо размышляющее лицо и сказал:

— Возможно, учительница Нью просто достигла того возраста, когда считает счастье самым большим благословением. Как человек со слабым здоровьем может искреннее всего желать другим здоровья, потому что именно этого ему самому особенно не хватает.

Внезапно выражение Линь Ханьчжи стало серьёзным. Красивый профиль в отражениях неоновых огней, быстро проносившихся за окном, казался почти нечеловечески совершенным.

Он отчётливо произнёс каждое слово:

— Я желаю тебе счастья, безопасности, здоровья и чтобы всё в твоей жизни складывалось благополучно.

Всё, чего не удалось получить ему самому, он хотел, чтобы отныне было у Ци Гу.

Ци Гу растерялся от такого пожелания. Почему-то ему казалось, что две последние реплики каким-то образом связаны. Он встретился взглядом с красивыми персиковыми глазами Линь Ханьчжи и тихо сказал:

— Отражаю благословение обратно.

— Пусть и ты отныне будешь счастлив, цел и здоров, и пусть всё у тебя складывается благополучно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949103>